

— Скидывай одежду!

Деревянная палка У Чжу с громким стуком опустилась на макушку Фань Сяня. Истинная ци тут же устремилась от межбровья к месту удара. Духовным зрением можно было практически увидеть исходящий от Фань Сяня свет, особенно радужное сияние вокруг макушки. Однако энергия вязко застряла в районе лба, наполняя Фань Сяня мрачным чувством и не давая ясно мыслить. В отчаянии он повернул лоб к небу и уставился в синеву.

В этот момент палка У Чжу мелькнула в воздухе и опустилась прямо на место, где собиралась и застревала энергия.

Этот удар будто поразил не только его тело, но и дух, а мозг неожиданно запылал, как в огне. Чёрные мрачные тучи, затмевающие его внутренний взор словно разрезала молния, и в просвет хлынули солнечные лучи.

— Скидывай одежду!

Эта фраза была цитатой из классического тома царства Цин «Старинные хроники». Там говорилось, что Цзу Гэньчэнь — наставник одного из нынешних грандмастеров Ку Хэ, в настоящее время великого учителя царства Северной Ци, — получил великие учения с самих Небес. Постигнув правильный путь, он воскликнул, что человеческое тело подобно нательной рубашке: только когда человек сбрасывает с себя ограничения тела словно одежду, он может встать на путь величия.

В прошлой жизни в книгах по буддизму Фань Сянь встречал описание метода, когда учитель помогал ученику достигнуть просветления резкими возгласами и ударами палкой. Наставник Цинъюань часто говорил: «Когда сбрасываешь нательную рубашку, метод окрика и удара не даст погрузиться в отупение».

Скопившаяся в голове энергия замутила разум Фань Сяня и причиняла ему жуткую боль. Но когда он услышал возглас У Чжу, он понял, что значат его слова, и это прозрение помогло пробить блок на пути энергии к макушке. Тут же его разум словно озарился светом и полностью прояснился. Его сознание сконцентрировалось так, что все процессы в теле, вся боль от прохождения энергии через меридианы больше не отвлекали его, словно это тело не имело к нему никакого отношения.

Отринув все желания и ощущения в теле, можно было добиться состояния, описанного в безымянной книге работы с мощной жёсткой энергией.

Тело человека не способно вмещать мощную энергию небес и земли. Только отбросив своё тело и слившись с энергией небес и земли, вернувшись к состоянию естественности, человек может получить контроль над такой могущественной и хаотичной истинной энергией.

Энергетический центр в макушке головы раскрылся и истинная ци в его теле медленно начала

успокаиваться. Энергия мягко и легко текла вниз через точку тяньчжу на шее прямо в точку сюэшань внизу спины. Его область сюэшань всегда казалась спокойной, но сегодня произошло нечто замечательное: ситуация внизу тела изменилась и истинная ци из сюэшань медленно начала перетекать в дантянь. Таким образом, циркуляция истинной ци в его теле наконец замкнулась, образовав большой круг, вошедший в гармонию с окружающим миром.

**

Спустя длительное время Фань Сянь вышел из состояния глубокой медитации. В ходе прорыва на новый уровень, его тело освободилось от шлаков и они в виде тёмных вонючих капель пота проступили через поры его кожи. Он посмотрел на неподвижно стоявшего рядом У Чжу и слабо улыбнулся.

— Спасибо... Твоя безжалостная палка действительно помогла.

Хотя он чувствовал слабость в теле, его дух блаженно парил. Он закрыл глаза и направил внимание внутрь тела, привыкая к этому новому ощущению потока истинной ци. Он чувствовал, что некогда жёсткая истинная ци, не утратив своей силы, теперь свободно текла, став гораздо мягче и покладистее.

Фань Сянь вздохнул. Он и не думал, что однажды сможет освоить управление истинной ци, о котором в прошлой жизни лишь читал в романах жанра уся. Повинуясь внезапно нахлынувшему импульсу, он ударил правой рукой рядом с собой. Раздался приглушённый хлопок и шипение, словно докрасна раскалённая кочерга проколола ткань. Неглубокий отпечаток ладони с полностью гладкими краями появился в скале рядом с ним.

Фань Сянь поднял правую руку и ошеломлённо посмотрел на неё, затем опустил голову, чтобы снова посмотреть на отпечаток ладони в камне. Он приложил руку к углублению, чтобы удостовериться, что это действительно след от его ладони, и как зачарованный уставился на него. Наконец, он пришёл в себя.

— Это просто невероятно! — сказал он с придыханием.

— Это излишки истинной ци ищут выход, — ответил У Чжу. — Скоро всё придёт в норму.

— Разве ты не говорил, что никогда не практиковал истинную ци? Откуда ты знаешь, как меня учить?

— Я видел, как тренируются другие, поэтому я знал, что мы должны сделать сегодня.

— Это всё равно, что никогда не есть свинины, но видеть, как бегают свиньи. — Фань Сянь понял, что это сравнение немного оскорбительно для него самого и слегка улыбнулся. — Я действительно только что был в серьёзной опасности, — продолжил он. — Если бы тебя и твоей

палки не оказалось рядом, то я, скорее всего, стал бы овощем.

— Что значит «стать овощем»? — равнодушно спросил У Чжу.

Фань Сянь, не обратив внимания на вопрос, посмотрел на небо и позволил своему разуму рассеянно витать в облаках.

Спустя недолгое время, он осознал, что У Чжу постигал мир на собственном опыте, каждый раз экспериментируя. Сегодня этот удар палкой вместо того, чтобы помочь энергии пробиться, мог вырубить его, и тогда беспощадная истинная ци в его теле пришла бы в хаос и превратила его внутренности в кровавую кашу...

Он задрожал и, глядя на бескрайнее море перед собой, выкинул такие жуткие мысли из головы. Его разум был свободен, а он всё ещё был приятно взволнован из-за своего новоявленного мастерства. Наконец-то мрачный осадок от первого убийства несколькими днями ранее полностью растаял в его душе.

После неудачной попытки его отравить Фань Сянь никак не мог понять, почему убийца решил использовать яд. Неужели все тренировки Фэй Цзе предназначались именно для того, чтобы подготовить его к этому дню? Это казалось слишком большим совпадением. Вторая жена графа действовала слишком открыто. Даже если у неё и была поддержка высокопоставленного чиновника, использование яда подобным образом означало, что она ни капли не волновалась о жизни его бабушки, даже несмотря на то что бабушка была кормилицей императора. Мог ли его отец в самом деле не иметь представления о том, что происходит в столице?

Пока он размышлял об этом, до них донёсся отдалённый звук пения откуда-то снизу в море у рифов.

Эти скалы у моря находились довольно далеко от Даньчжоу и были очень опасными. Перед скалами громоздились рифы, не дающие рыбацким лодкам приблизиться к берегу. Здесь всегда было безлюдно и никто никогда не беспокоил У Чжу и Фань Сяня. Именно по этой причине У Чжу изначально выбрал это место для тренировок. Отдалённый звук пения застал их врасплох и заставил Фань Сяня занервничать.

Несмотря на беспокойство, он не стал действовать необдуманно и, лёжа на животе, осторожно подполз к краю скалы, чтобы прячась за камнями посмотреть, откуда доносится пение.

Глянув вниз, он заметил маленькую лодочку, плывущую по волнам, которые бились о рифы и бурлили белой пеной. Лодка сильно раскачивалась, казалось, что ещё немного, и она разобьётся о риф, а человек в ней погибнет. Но она всё равно как ни в чём ни бывало продолжала свой путь через бурлящие волны и камни. В лодке стоял человек в бамбуковой шляпе и распевал:

— Цветы расцветают и вянут за несколько дней, а камни стоят на месте тысячи лет. Но и те и

другие должны уйти, как и пришли, словно плывущие в небе облака...

Песня была негромкой, но даже наверху скалы сквозь шум прибоя Фань Сянь мог ясно разобрать слова.

Услышав песню, Фань Сянь вспомнил о строчке японского поэта по имени Тэйтоку Мацунага, которого он читал в прошлой жизни: «Под дневным светом солнца цветы распускаются лишь на час, но в сравнении с тысячелетней сосной немного разницы».

Как этот лодочник среди смертельно опасной бушующей стихии казался таким свободным и лёгким, было загадкой. Раздумывая, он услышал голос У Чжу:

— Спрячься.

Фань Сянь спрятался за камни и почувствовал, как рядом с ним проскользнула быстрая тень. Он в ужасе увидел, как У Чжу не раздумывая прыгнул вниз с тридцатиметровой скалы.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/802974>